

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

Государственного Издательства
Художественной Литературы

№ 3 1931

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

За большевистскую четкость и ответственность в работе ГИХЛа

Владимир Ильич в статье «Лучше меньше, да лучше», со всей силой обрушиваясь на госаппарат, говорил, что для построения «нового, действительно заслуживающего название социалистического аппарата», требуются два условия:

«Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм... Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало...»

Значит, когда мы говорим о четкости или расхлябанности в работе того или иного аппарата, мы неминуемо должны столкнуться с задачами ленинской культурной революции и в зависимости от того, насколько полно осуществляются эти задачи в практике работы данного аппарата, будет находиться то дело, которое ему поручено.

Если же мы возьмем такой аппарат, как Государственное издательство художественной литературы, то это ленинское положение принимает сугубо важное значение, потому что в деле просвещения, обучения и культуры книга вообще и в частности художественная литература, играет первейшую роль. Вот почему мы, работники ГИХЛа, за

это ленинское положение о госаппарате несем двойную ответственность. И когда в самом аппарате фабрики книги нет ни достаточной ленинской четкости, ни достаточной плановости, ни надлежащей ответственности за работу, мы должны со всей решительностью ударить по этим недочетам.

В самом деле, что мы имели до сих пор в ГИХЛе? В ГИХЛе мы имели до крайности раздутый аппарат (300 чел.), глубокий разрыв между отдельными секторами и редакциями издательства, возмутительную бесплановость, ориентацию на самотек, отсутствие связи с литературной общественностью и пролетарской общественностью вообще.

Каждый сектор, каждая редакция ГИХЛа были самостоятельными островками, а все издательство в целом было таким местом, куда по временам заглядывал писатель, продавая свой «товар», получал авансы, и тем кончалась всякая связь издательства с писателем.

Естественно, при таких условиях работа не могла быть нормальной и в результате в работе издательства получился прорыв. Вот несколько цифр, характеризующих положение в ГИХЛе.

По плану 1-го квартала 1931 г. было намечено 16 миллионов листов оттисков; кроме того издательство недополнило за 4-й квартал 1930 г. 7 миллионов листов оттисков. Значит, чтобы покрыть задолженность и выполнить план 1-го квартала, ГИХЛ должен был дать 23 млн. листов оттисков.

В январе издательство дало 5 миллионов листов оттисков; в феврале — 5 700 т. листов оттисков. В марте, таким образом, необходимо было выпустить книжной продукции такое количество, что это как будто издательству было не под силу. Но тут в дела ГИХЛа вмешалась наша широкая общественность.

Писательская общественность создала бригаду, в самом ГИХЛе был создан штаб и организован ряд бригад из работников издательства. Вопрос был поставлен на президиуме Облсоюза печатников, по типографиям были созданы ячейки содействия, и в результате ГИХЛ в марте дал стране 14 500 т. листов оттисков, т. е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем за январь и февраль вместе.

В итоге мы выпустили не 23 млн. листов оттисков, а 25 200 т., т. е. план 1-го квартала по книжной продукции ГИХЛ выполнил на 109%.

Гораздо хуже дело обстоит с периодикой. Целый ряд журналов выходит с значительным опозданием. Так, за 1-й квартал вышел всего № 1 «Октября», № 1 «Земли советской», ни одного номера еще не вышло «Литературы мировой революции» и других журналов.

В чем же основная причина, приведшая ГИХЛ к такому прорыву?

Основная причина безусловно в самом аппарате издательства. В отсутствии увязки в работе отдельных звеньев ГИХЛа, в недостаточной ответственности и слабой трудовой дисциплине рабочего коллектива издательства, в недостаточной коммунизации аппарата, в разрыве ГИХЛа с писательской и рабочей общественностью.

Вся работа ГИХЛа проходит достаточно своеобразно. В практике работы ГИХЛа не применяются ни производственные совещания, ни обмен опытом между отдельными секторами и редакциями, ни даже такие испытанные методы работы, как соцсоревнование и ударничество.

Рабочий коллектив ГИХЛа не знает своего промфинплана. Он не выдвигает и не может выдвинуть встречного промфинплана. Месячные планы, например, зачастую утверждаются чуть ли не в конце месяца.

Надо прямо сказать, что плохо ведут работу и общественные организации ГИХЛа и слабо чувствуется руководство партийной ячейки.

В период мартовской встряски некоторые руководящие товарищи пытались свалить вину на объективные причины (урезка бумаги, недооценка ГИХЛа, со стороны ОГИЗа, полиграфбаза и т. д.). Но эта точка зрения ошибочна.

На 1-й квартал ГИХЛ имел норму печатной бумаги в 658 тонн, получено было 658 тонн. С полиграфбазой действительно дело обстояло не важно, в особенности с 14 типографией, в которой находилось 35% всей продукции ГИХЛа и которая до сих пор еще не выполнила своих обязательств перед ГИХЛом. Недостаточное внимание уделялось ГИХЛу и со стороны правления ОГИЗа. Все это верно, но это ни в коем случае не должно служить оправданием. Наоборот, все это говорит о том, что руководство ГИХЛа не сумело своевременно поставить эти вопросы и перед правлением ОГИЗа и перед писательской общественностью, не сумело поднять эти вопросы на должную высоту и по-настоящему, по-большевистски драться за свой промфинплан.

В. И. Ленин, в той же статье «Лучше меньше, да лучше», пишет:

«Я знаю, что сопротивление нужно будет оказать гигантское, что настойчивость нужно будет проявить дьявольскую... И тем не менее я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели».

Мы убеждены, что перед руководством и всем рабочим коллективом ГИХЛа стоит огромная работа по перестройке всей системы ГИХЛа. Эта перестройка уже началась. Дружной настойчивости у нас хватит, и мы безусловно добьемся своей цели.

Будем драться за плановость!

За четкость!

За большевистские темпы!